

«ЗВЕЗДНЫЕ КАНАТОХОДЦЫ»

ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вышка - Баку - 1991 - Звезда - с. 8-9

Наше дело очень простое:
Удерживать, вверху равновесие...

П. АНТОКОЛЬСКИЙ.

Муслимов
Мяхсим

Те, кто побывал недавно в Бакинском цирке на феерическом представлении «Прометей» и с замиранием сердца следил, как на головокружительной высоте, в озаренном звездами цирковом поднебесье бесстрашно и упорно пробиваются к далеким светилам люди, вряд ли подозревали, что среди исполнителей этого всемирно известного аттракциона есть и наши земляки. Откуда же зрителям об этом знать! В цирке не принято перечислять фамилии всех участников номера. Обычно называется только руководитель, под его фамилией работают и все его партнеры. Поскольку руководитель, как правило, — создатель номера, его душа и ведущий исполнитель. Таким и был выдающийся мастер арены, народный артист СССР Владимир Волжанский, поставивший на основе античного мифа о Прометее многоплановый сюжетный спектакль, в котором представлены многие жанры циркового искусства. Он придумал для аттракциона оригинальные, очень эффектные трюки, сам сконструировал для их исполнения специальную аппаратуру. За создание этого яркого по мысли и красочности феерического зрелища Волжанский первым и пока единственным среди цирковых артистов был удостоен Государственной премии СССР.

Восемь лет, как мастер ушел из жизни, руководителем аттракциона стала его дочь Марианна, заслуженная артистка РСФСР. Фамилия Волжанских по-прежнему украшает программы лучших цирков мира. В «Прометее» участвуют только мастера экстра-класса. Но Марианна Владимировна, конечно же, никого не хотела обидеть, когда просила меня особо рассказать о двух ведущих исполнителях, давно уже ставших душой всей труппы «Звездных канатоходцев» (так их называют во всем мире). О Гусейн-ага Хамдулаеве и Мяхсима Муслимове.

ХАМДУЛАЕВ, заслуженный артист Дагестанской АССР, работает с Волжанскими уже четырнадцать лет. Он азербайджанец, но судьба его и двух его братьев, тоже цирковых артистов, тесно связана с Дагестаном, где древнее искусство хождения по канату так же популярно, как и в Азербайджане. Все братья прошли в прошлом хорошую школу в известной цирковой труппе «Цовкра», названной так в честь горного аула, славящегося своими кендирбазами — пехлевами, откуда был родом и ее руководитель, патриарх дагестанских канатоходцев Рабадан Аба...

Гусейн-ага и сам уже ветеран, около тридцати лет на манеже, хотя выглядит юношески молодо и нет ему еще сорока. Необыкновенно темпераментный, эмоциональный, он, можно сказать, премьер спектакля, может выступить в нем в любом амплуа, выполнить любой трюк. Нужно видеть, с каким блеском крутит он на канате сальто или как артистично совершает восхождение под углом 40 градусов. Казалось бы, чисто техническая задача — благополучно подняться по круто наклоненному канату. Голый трюк. Но эта маленькая сценка превращается в Гусейн-ага в подлинно театральное действо, зри-

тель соперничает человеку, вступившему в единоборство с высотой. И бурные аплодисменты — награда артисту за бесстрашие и мастерство.

Открою маленький секрет. Перед исполнением этой сценки артист смазывает подошвы туфель бензином, чтобы было на канате, действительно, скользко, как на льду. Он как бы сознательно усложняет трюк, но при этом настолько владеет мастерством, что совершает труднейшее восхождение с легкостью необыкновенной.

На гастролях в Буэнос-Айресе несколько лет назад во время исполнения этой сценки Хамдулаев сорвался с десятиметровой высоты. Со сломанными ребрами и кистями рук, без сознания, он был доставлен в больницу. Об этом трагическом случае быстро узнал весь многомиллионный город. В цирк, в больницу беспрерывно звонили незнакомые люди, спрашивали о самочувствии артиста, предлагали свою помощь. Почти каждый день газеты, радио и телевидение передавали сводки о состоянии его здоровья. Как только Гусейн-ага стало лучше, он тут же, в больничной палате, начал разрабатывать кисти рук, мышцы тела — ему очень хотелось включиться в работу еще до окончания гастролей. И несмотря на протесты врачей, да и друзей — партнеров, добился своего.

«А характер у него и впрямь героический». — сказала Волжанская, показывая мне датскую газету с крупным заголовком на всю страницу «Чудо под куполом». Рядом с текстом — фотография Хамдулаева во время рекламного выступления в огромном Копенгагенском универмаге. Было это так. Перед началом гастролей в столице Дании импресарио попросил Волжанских показать для рекламы какой-нибудь сногшибательный трюк прямо на улице города. Гусейн-ага сразу же загорелся этой идеей. Под куполом многоэтажного супермаркета на тридцатиметровой высоте между его верхними ярусами — балконами, напоминающими московский ГУМ или старый бакинский универмаг, был натянут канат, на котором Хамдулаев без лонжи и какой-либо другой страховки продемонстрировал перед изумленными посетителями столичного магазина несколько сложнейших трюков. Импресарио был доволен: цирк на протяжении всех гастролей буквально ломился от публики.

В отличие от вездесущего, подвижного Гусейн-ага, его друг и постоянный партнер Мяхсим Муслимов нетороплив в движениях, он как бы бережет энергию, чтоб в нужный момент выплеснуть свою могучую силу в трюках поистине уникальных. Идя, например, по наклонному канату, азербайджанский пехле-

ван держит на голове двух партнерш, стоящих на узенькой дощечке, а на плечах — колонну из трех человек — в труппе он незаменимый «нижний». Но имея солидный вес и рост (о таких говорят — косая сажень в плечах), Мяхсим в то же время на канате легок и пластичен.

Родом он из Кусары, пришел в цирк из спорта. Учился в институте физической культуры, был мастером по самбо, победителем многих соревнований. «Заболел» цирком, когда в 1975 году увидел Волжанских в Баку в аттракционе «В мире звезд». Сразу после представления пошел за кулисы, но знаменитый артист поначалу не проявил интереса к парню, хотя помог в своей жизни многим молодым исполнителям, делающим лишь первые шаги на манеже. Конечно, не всегда бывают в труппе вакантные места, точнее, их почти никогда не бывает, но как объяснили мне дочь мастера и сам Мяхсим, Волжанский не любил брать людей со стороны, даже подготовленных артистов, в него была своя школа. Школа лучшего канатоходца мира. Как в музыкальном искусстве огромное значение имеет постановка рук, голоса исполнителя, так и здесь — постановка корпуса, головы, язык пластики, свой стиль должны быть во всем. Легче начинать с ничего не умеющим, но, конечно, способным юнцом, чем переучивать уже поднатренившегося в своем деле артиста.

Но неудача не обескуражила Мяхсима. Он учился в цирковой студии, работал в чеплохих коллективах и продолжал в труппе «звездных канатоходцев». И как же был счастлив, когда сам Волжанский, чье имя и сегодня произносится в цирке с трепетом, посмотрев Мяхсима в работе и пораженный обаянием и артистизмом исполнителя, все же дал «добро» на приглашение его в труппу. С тех пор и ездит Муслимов по свету со своими партнерами — «звездными канатоходцами» и совершает каждодневно, головокружи-

тельное путешествие под куполом цирка и к небесным светилам. И сопровождают его в скитаньях по стране жена Севиль, которую он привез из родного Кусары, и три маленькие дочки, три маленькие звездочки, которые светят ему в цирковом поднебесье, когда он совершает свое трудное и опасное восхождение.

Тяжело с детьми в цирке, особенно с самой младшенькой, годовалой Севдой. Да еще в наше «талонно-карточное» время, в условиях необустроенных гостиниц, в которых всегда что-нибудь не исправно. Хамдулаеву легче, у него квартира в Москве, жена Люба работает в труппе костюмершей, скоро кончит цирковое училище их сын Вагиф, будут всей семьей ездить. Даже за границу. А Муслимову, как зарубежное турне, так нужно голову ломать, в какую цирковую гостиницу пристроить жену с тремя маленькими дочками. В Ростове или в Свердловске? На месяц, два или целый год? Кого-то упрекивать, хлопотать. У Севиль нет цирковой специальности, она должна дожидаться мужа в родной стране, где нет у них ни кола ни двора. Конечно, в крайнем случае директор Бакинского цирка Магбет Зейналович Бунятов всегда выручит, но все же гостиница есть гостиница.

Подумать только, артист добывает за границей для отечества валюту (зарубежные гастроли выгодны государству), а сам не имеет ни квартиры, ни угла, ни даже прописки. И ставки в наших исполнителей, мягко говоря, мизерные, гораздо ниже, чем у их зарубежных коллег, хотя искусством своим они подчас их превосходят и от преданных импресарио нет отбоя.

Спрашиваю Мяхсима, не жалеет ли, что ушел из спорта в цирк и обрек себя на бродячую жизнь?

— Что вы, я горжусь, что работаю в прославленной труппе «звездных канатоходцев», — сказал Муслимов. — Именно в ней я почувствовал себя артистом, мастером. Вместе со всеми радовался,

когда мы получали Золотой кубок журналистов в Австрии, «Оскара» в Бельгии, Почетный приз артистов в Аргентине... Сколько стран объездил, сколько интересного повидал, сколько было волнующих встреч! В Италии, когда мы заканчивали четырехмесячные гастроли, нас пригласил к себе в Ватикан папа Иоанн Павел II. После того, как в приемном зале его резиденции, расписанной великими художниками Возрождения, мы дали маленький концерт, папа произнес трогательную речь. Поблагодарив каждого из нас за доставленное удовольствие, он сказал, что искусство, которое мы несем людям, сближает народы, заставляет биться людские сердца в одном ритме. Когда говорят музы, пушки молчат. Я слушал папу и думал о своей родной многострадальной земле. О, сколько я бы дал, чтоб перестала на ней литься кровь и восторжествовали мир и добро...

Скоро «звездным канатоходцам» вновь предстоит гастроли за рубежом. И Мяхсим уже с тревогой думает, куда на этот раз пристроить жену и дочек... Опять просьбы, уговоры, унижения. Но на что не пойдешь ради любимого искусства.

Р. ШИК,
корреспондент журнала
«Советская эстрада и цирк».

На снимке: аттракцион «Прометей» под руководством ВОЛЖАНСКИХ.

Фото М. ГАШУМОВА.